

Ангор медленно создавал в уме историю, чтобы объяснить, что здесь произошло. Давным-давно Мирафолл пришел в Империю Голдспанк и нашел вход в Плоскость Торрента. Он нарисовал что-то на листе бумаги, чтобы отгородить плоскость от мира смертных. Затем он оставил карту плоскости в качестве подарка клану Шеннон.

Конечно, доказательств у Ангора пока не было. Хотя в основном он верил в свою теорию.

Если существовал вход в другой мир, полный элементарных существ, то это могло быть как-то связано с истощением элементов вокруг Старой Земли, потому что такие существа должны были потреблять элементы, чтобы выжить.

Лошет и Тавьер все еще оплакивали своих погибших родственников. Ангор размышлял, не сказать ли им, что для использования свитка не обязательно кого-то убивать, потому что, по словам Мирафолла, карта забирает только "определенное количество энергии". Они всегда могли найти кровь нескольких членов.

Кроме того, кровь была лишь ключом. Чтобы обеспечить предмет достаточным количеством энергии, достаточно было использовать магические кристаллы.

К сожалению, клан Шеннон никогда не умел правильно использовать карту, поэтому они продолжали тратить свою жизненную энергию очень неэффективно.

Ангор подумал и решил не говорить правду. Карта осталась здесь, как редко используемый секрет из-за ее "огромной стоимости", как считали в клане Шеннон. Если они узнают обходной путь, то могут начать полагаться на него, грабя их народ в поисках ресурсов.

Кроме того, другие сверхъестественные личности легко узнают о карте, а также о существовании Плоскости Торрента, что принесет опасность и конфликт на Старую Землю.

Он молча передал карту обратно Лоше.

"Вы нашли на ней что-нибудь интересное, сэр?" - спросил император.

"Ничего".

"Я... понимаю. Не могли бы вы сказать нам, кто передал нам этот свиток? Он могущественный волшебник?"

"Не только. Он ОЧЕНЬ влиятельный человек в мире волшебников. Я советую вам всегда хранить его в безопасности и никому не рассказывать, иначе вас и ваш народ постигнет несчастье".

Во время разговора Ангор использовал энергию кошмара, чтобы загипнотизировать и убедить Лочета и Тавьера, что раскрытие карты посторонним погубит всю империю, поэтому они не должны использовать ее без крайней необходимости.

Он также "велел" им держать в секрете сталактит. Он хотел бы сначала сам исследовать Плоскость Торрента, прежде чем сообщать о ней кому-либо еще.

Это было сделано при условии, что он научится вовремя применять заклинание Трансформации, что было довольно сложной задачей. Судя по соответствующим записям, на изучение всех необходимых предметов требовалось несколько десятилетий.

"Вздых... Думаю, мне стоит проверить яйца Мягкой Личинки позже".

Вероятность получить мутационную личинку из яиц была довольно мала, но это было лучше, чем никакой.

А если бы ничего не получилось, он всегда мог бы позже рассказать секрет своему профессору. Если Сандерс найдет что-то полезное на Плоскости Торрента, он, как ученик Сандерса, не останется в стороне.

Когда все было готово, Лошет пригласил его на завтрак, во время которого Тавир использовал драгоценную возможность обсудить предстоящую битву с советниками во дворце.

Закончив трапезу, Ангор поднялся на смотровую башню дворца, чтобы немного насладиться ясной погодой и прекрасным видом на процветающую столицу.

Вскоре к нему подошла Тавира в своих блестящих боевых доспехах, которые поддерживались в идеальном состоянии.

"Готов?"

Тавир почувствовала внутри себя тепло, услышав мягкий голос Ангора.

"Спасибо за все, сэр". Тавир знал, что Ангор принял приглашение на завтрак только для того, чтобы дать ей больше времени на подготовку.

"Не потеряй Лунноводный город для врагов. Мне нравится его вид. Кроме того, я не хочу, чтобы город Грю был втянут в войну".

"В таком случае, сэр, вы всегда можете присоединиться..."

"Об этом не может быть и речи", - сказал Ангор, предлагая Тавье запрыгнуть в гондолу.

Погода оставалась хорошей. Им потребовалось три часа, чтобы снова достичь Лунноводного города. Около часа дня они отправились в военный лагерь.

Все солдаты в лагере были начеку. Никто не сказал ничего особенного, приветствуя прибытие Тавьера, но все они выглядели гораздо увереннее, чем вчера.

Тавьер увидел Аарона, стоящего перед палаткой командира с озабоченным выражением лица, и быстро спросил: "Что-то плохое случилось с нашим планом?".

"Нет-нет, все готово. Мы полностью готовы вступить в бой с Хейланом..." ответил Аарон, настороженно глядя на Ангора.

"Тогда почему такой взгляд?" - спросил Тавьер.

"Ребенок, которого я попросил присмотреть за тобой, сбежал?" вклинился Ангор.

Аарон кивнул и быстро опустился на колени. "Это моя вина, сэр, что я позволил этому лифчику - то есть ребенку - ускользнуть от моего взгляда. Я приму любое наказание!"

Генерал протянул свой меч обеими руками.

"Просто расскажи мне, что случилось". Ангор не двигался.

По словам Аарона, он приказал отряду из десяти солдат охранять ребенка. Когда ребенок проснулся, он не переставал кричать, требуя еды или покакать. И поскольку именно Ангор оставил его здесь, у солдат не было выбора, кроме как согласиться на все.

Они сняли с ребенка ограничители, поскольку не могли помочь ему с испражнением. Ребенок нашел шанс и выпустил из штанов рой странных жуков, которые легко вырубали всех охранников, что позволило ему сбежать из лагеря.

Даже сейчас охранники все еще находились без сознания в лазарете.

Аарон выглядел крайне расстроенным из-за этого инцидента - он только недавно попросился служить Ангору, а уже провалил свое первое задание.

К ним внезапно подошел солдат, крича: "Генерал Аарон, Чика не выживет!".

Аарон объяснил, когда Ангор и Тавьер хотели получить ответ: "Чика - командир отряда, о котором я говорил".

Торопливыми шагами все они направились к раненому солдату. Ангор планировал хотя бы решить эту проблему, потому что отчасти это была его вина.

В лазарете он увидел, что все десять солдат лежат на койках, а их лица имеют болезненный голубоватый оттенок.

Чика испускал последние вздохи, да и остальные девять выглядели не лучше.

"Этот ребенок сделал ЭТО?!" в ужасе спросила Тавьер.

"Да, миледи, - объяснил хирург в палате, - я думаю, это какое-то ядовитое насекомое, но я не могу установить его природу. Мы сдерживали симптомы, давая им гемостаз, но... как видите, им осталось недолго".

"Этот проклятый..."

Тавир сдержала слова, потому что Ангор все еще был здесь.

"Я прошу прощения. Я не ожидала, что этот ребенок будет так враждебен". Ангор покачал головой. "Я что-нибудь сделаю".

Простой кантик "Нейтрализация" - это все, что ему было нужно, чтобы удалить весь яд из жертв, но этим людям могло понадобиться некоторое время, чтобы прийти в себя, потому что они получали неправильное лечение.

Он собрал синевато-серую жидкость, которую извлек из солдат, в пузырек и проверил с помощью Видения Нарды.

Это был сильный токсин, производимый чем-то под названием "Белоногий морской паук". Без соответствующих противоядий или полезных заклинаний он убивал в течение трех дней.

Другими словами, смертные, пораженные таким ядом, были равносильны смерти.

Похоже, парень не собирался проявлять милосердие - он намеревался убить этих людей по-

настоящему.

Аарон почувствовал облегчение, увидев, что его люди в безопасности, но тут же снова забеспокоился, ведь это он позволил преступнику сбежать.

"Просто забудь об этом. Ничего не поделаешь", - утешил Аарона Ангор.

Ребенок был лишь возможным талантом, который мог стать учеником, а мог и не стать. Поскольку он не хотел вступать на путь волшебства обычным способом, Ангор не стал его заставлять.

Ангор обычно не судил людей по их характеру, но ему все равно было неприятно видеть, что ребенок ведет себя так опасно.

"Если он появится снова, ты волен поступать с ним, как тебе заблагорассудится. Мне все равно".

Поскольку все было закончено, Ангор просто попрощался с Тавьером и, не дожидаясь ответа, уехал на своей гондоле.

Когда он вернулся в поместье Падт, уже почти наступила ночь.

Во время короткого отпуска ему удалось узнать очень ценную информацию о том, что "Волшебный Художник" однажды посетил Империю Голдспинк и оставил после себя особый предмет.

Это, несомненно, вызвало бы большой переполох на Старой Земле, если бы кто-нибудь на континенте Фей узнал об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2196558>